

Красногвардейцы и революционный гарнизон Питера занимают Зимний дворец 25 октября 1917 г.

МОСПОЛИГРАФ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ ТРЕСТ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Об'единяет 22 крупных производственных предприятия. Управление: Москва Кузнецкий Мост 20

Телефоны: Управл. Трестом—2-93-22. Производ. Отдел—2-93-21, Коммерч. Отдел.—2-93-05
Управл. Делами—2-93-20. Фин.-Опер. Часть и Гл. Бухгалтерия—2-93-18

МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ

МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ

МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ

МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ
МОСПОЛИГРАФ

крупнейшее об'единение в С. С. С. Р. в области печатного дела. для улучшения печатной техники приобретает за границей в течение последующих четырех лет новое оборудование на 2.500.000 рублей. в имеющихся 12-ти типографиях выполняет в течение года до 3.000.000.000 букв ручного и машинного набора. уделяя серьезное внимание качеству вырабатываемой продукции, в своих типо-литографиях достиг ежегодного выпуска книжных, журнальных, плакатных и прочих печатных работ до 500.000.000 листов и до 1.050.000.000 листов газет. снабжает коммунальные хозяйства многих городов С. С. С. Р. трамвайными и другими билетами в количестве свыше 500.000.000 в год. вырабатывает шрифты и наборный материал в своей словолитне до 300.000 килограмм в год при довоенном качестве их. для журналов, книг и прочих печатных работ изготавливает цинкографских клише свыше 3.000.000 кв. сант. в год. в ближайшее время заканчивает оборудование новой карандашной фабрики, представляющей последнее слово техники в этой области, с выпуском продукции, покрывающим потребности С. С. С. Р., при качестве не ниже заграничного карандаша. по количеству выпускаемых обоев (до 1.200.000 кусков в месяц), по качеству и дешевизне их занимает доминирующее положение в С.С.С.Р. выпускает различные сорта и цвета крашеной бумаги, имеющей сбыт на всей территории Союза. приступил к дооборудованию бумажной фабрики по выработке оберточной и пакетной бумаги, успешно конкурируя ее продукцией с другими бумажными фабриками. вырабатывает вальцевую массу и типо-литографские краски разных сортов до 500.000 килограмм в год. изготавливает каучуковые штампы и печати в количестве свыше 50.000 штук в год при качестве и ценах вне конкуренции, а также железнодорожные компостеры и пломбирные щипцы в большом количестве. на механическом заводе „САМОТЧНА“ производит ремонт всевозможных типо-литографских машин и вырабатывает разного рода литья до 200.000 килограмм в год.

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПРОДАЕТ
ПРОДУКЦИЮ
СОБСТВЕННЫХ
ФАБРИК

ОБОИ — всех сортов, разнообразнейших рисунков, лучшего качества. Вне конкуренции по практичности и дешевизне.

КАРАНДАШИ—собственной, единственной в СССР, фабрики
КРАШЕНЫЕ и **ПЕРЕПЛЕТНЫЕ** бумаги собственных фабрик, высокого качества, всех цветов

ВСЕ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТНОГО ДЕЛА

КАНЦПРИНАДЛЕЖНОСТИ—все для канцелярий, контор, школ
ШТЕМПЕЛЯ и **ПЕЧАТИ**. Акварельные, технические, масляные и штемпельные краски. Штемпельные подушечки. Спидетикон, Гуммиарабик, Дыроколы, Линейки, Циркули и др.

== ПРИЕМ ТИПО-ЛИТОГРАФСКИХ РАБОТ ==

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ в МОСКВЕ:

ПИСЧЕБУМАЖНЫЕ:

1. Кузнецкое Отделение—Кузнецкий Мост 20
2. Ильинское Отделение—Ильинка 4, тел. 3-41-24
3. Арбатский магазин канцпринадлежностей и обоев—Арбат 29
4. Оптовый склад № 2—Рождественский бульвар 14 тел. 5-23-03

ОТДЕЛЕНИЕ ПОСТАВОК

Кузнецкий Мост 20 Тел. 2-12-65
обслуживает госучреждения и организации всем необходимым для контор и канцелярий

ОВОЙНЫЕ оптово-розничные:

- № 1 — Кузнецкий Мост 20, тел. 2-92-60
- № 2 — Налужская площадь
- № 3 — Б. Красносельская 2, тел. 4-35-35
- № 4 — Тверская 88, тел. 2-96-26
- № 5 — Тульская 12, тел. 5-08-80
- № 6 — Арбат 1, тел. 3-67-21
- № 7 — Никольская 3, тел. 3-81-61

ПРЕДМЕТЫ И МАТЕРИАЛЫ СНАБЖЕНИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛ. И ОБОРУДОВАНИЕ:
СКЛАД снабжения № 1 — Устьинский мост, Причальная наб., тел. 1-60-82

СКЛАД машин и оборудования (б. Растрьяевский) —
Жожевическая ул. 18/20, тел. 3-07-51

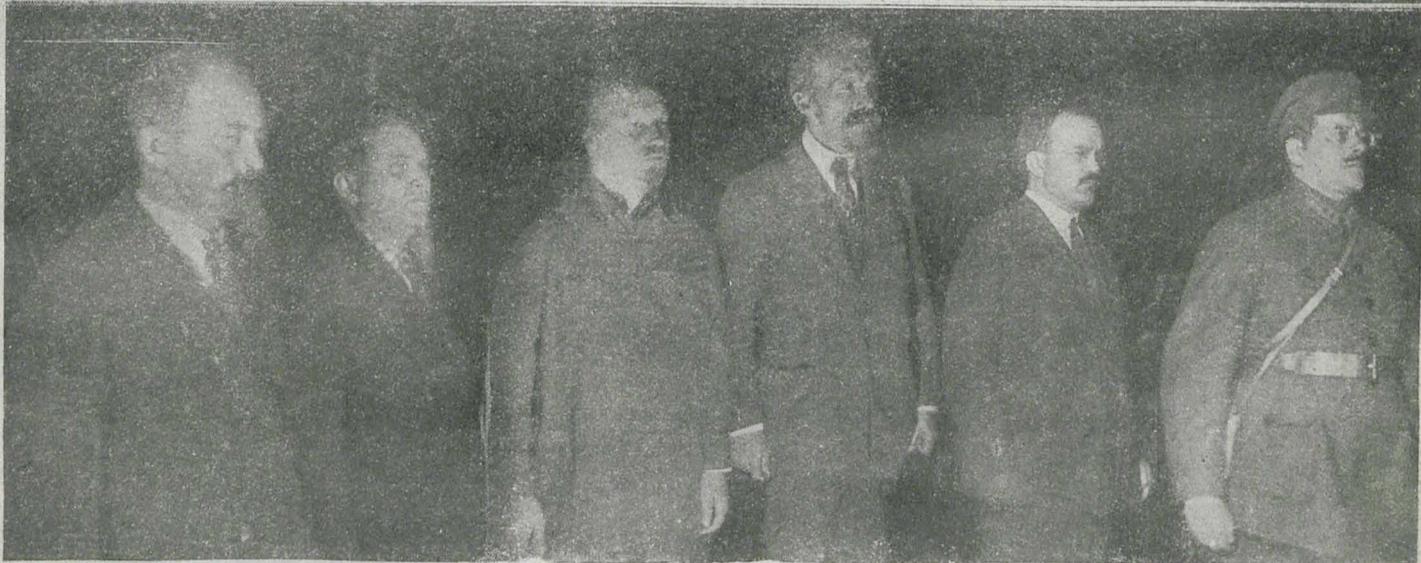
ОТДЕЛЕНИЯ в ПРОВИНЦИИ:

Ленинград — ул. Пестеля 12   ♦   Казань — Бол. Проломная 35   ♦   Енатинослав — ул. Нарла Маркса 59

КОНЧИНА М. В. ФРУНЗЕ,

Председателя Реввоенсовета и Наркомвоенмора СССР

Фот. ВЦИК'а.

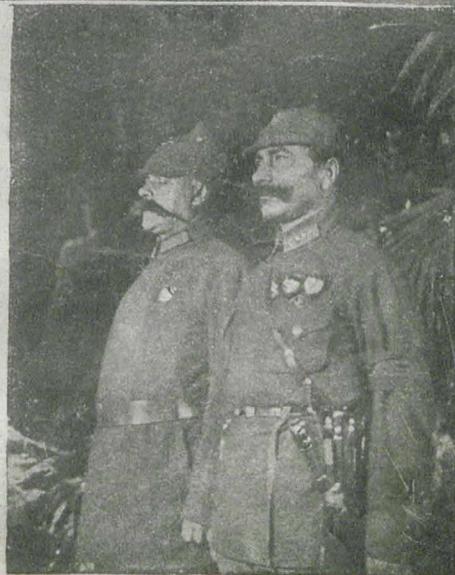
В ночь на 31 октября от паралича сердца умер после операции председатель Реввоенсовета СССР Михаил Васильевич ФРУНЗЕ.

С юных лет М. В. был на передовой линии огня. Первые, мощные стачки пролетариата, московские баррикады 1905 г., долголетняя наторга, снова и снова подпольная работа, вплоть до взрыва самодержавного режима — видели Фрунзе, как неутомимого и бесстрашного борца.

Не раз и не два уходил тов. Фрунзе от смертельной опасности. Он вышел невредимым из героических битв гражданской войны, и всю свою кипучую энергию, весь свой организаторский размах отдал делу нашего строительства, выдвинувшись в качестве вождя нашей победоносной Красной армии.

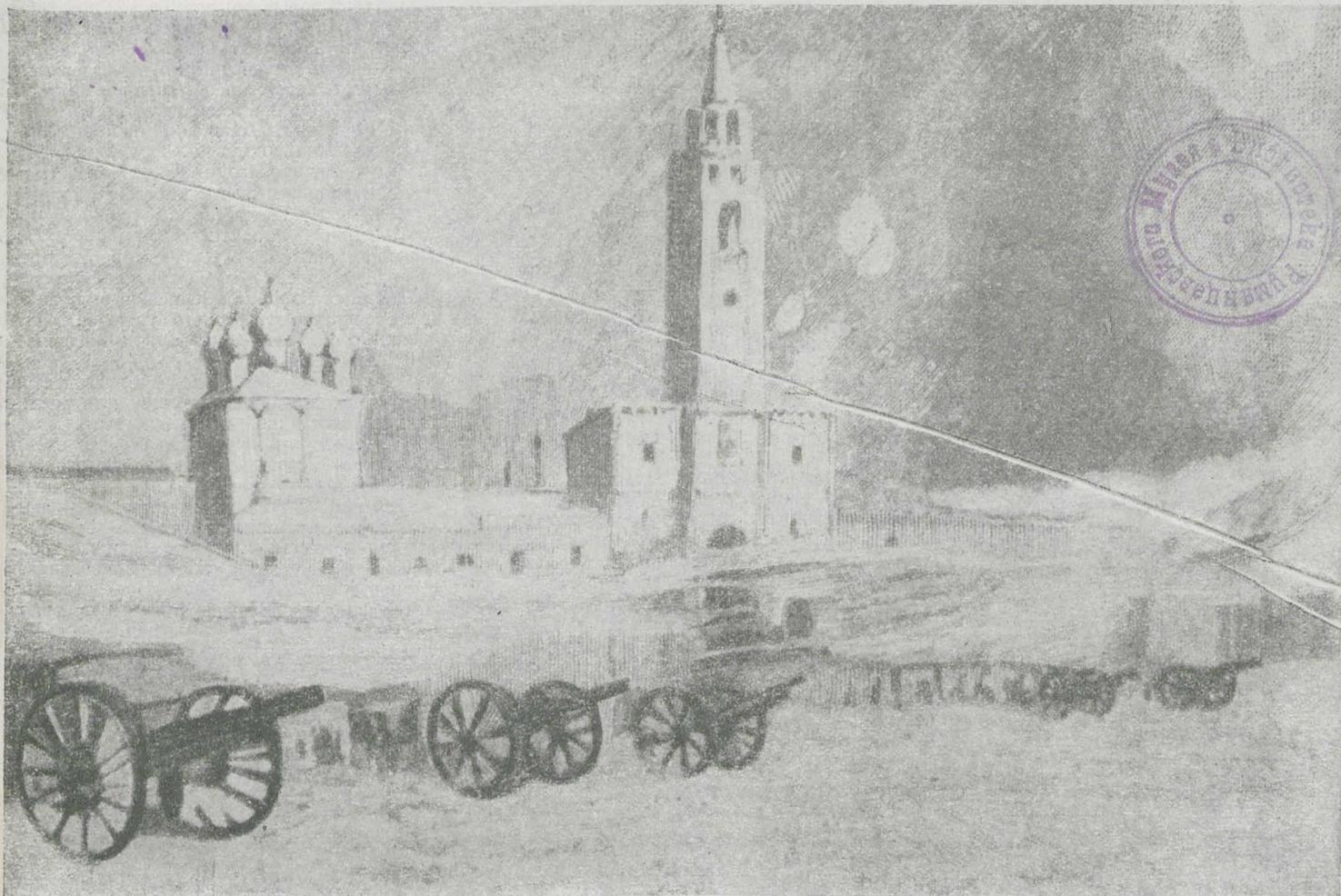
Не выдержало его сердце, столько пережившее и бившееся такой пламенной, такой горячей любовью ко всем угнетенным. Умер большой революционер-коммунист.

На снимках: наверху — М. В. Фрунзе в гробу. (Ниже — в почетном карауле, слева направо: т.т. Дзержинский, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Молотов и Ушницкий. Внизу: слева — т.т. Егоров и Бубнов; направо т.т. С. С. Каменев и Буденный.

ТЕЛО М. В. ФРУНЗЕ В КОЛОННАДНОМ ЗАГРЕ ДОМА СОЮЗОВ. У гроба — слева направо: т. т. Наменев, Сталин, Зиновьев, Дзержинский, Бухарин, Рыков, Калинин, Томский.

Кремль в Октябре.

В ЧАСЫ ОКТЯБРЯ

Воспоминания *Н. И. Подвойского.*

Подготовка к Октябрьскому восстанию окончилась под последние звуки спора: что чему должно предшествовать: восстание открытию Второго С'езда Советов, или наоборот. Тов. Ленин доказывал, что чем скорее будет взята власть, тем это будет более крепко. Правильнее с'езд поставить перед фактом совершившегося восстания. От этого с'езд только выиграет.

Началось восстание. Ночью 23 октября застучали сапоги красной гвардии по чугунным плитам громадных коридоров Смольного, где помещался Петербургский Совет, Центральный Исполнительный Комитет Советов со всеми их учреждениями, комнатами всех фракций. Входили батальоны красной гвардии, чтобы взять под свою охрану весь Смольный. За батальонами тащили ящики патронов, винтовок, пумелетов, выданных красной гвардии по приказу Военно-Революционного Комитета. Красная гвардия выставила наружные посты с пулеметами и расположилась в помещениях канцелярий Петербургского Совета.

Целую ночь на 23 октября в Смольный, в комнату № 85 (комната Военно-Революционного Комитета), приходили и уходили вызванные Комитетом уполномоченные различных заводов и общественно необхо-

димых предприятий для получения от Комитета приказов, указаний и распоряжений в отношении восстания. Петербург был разбит на секторы восстания.

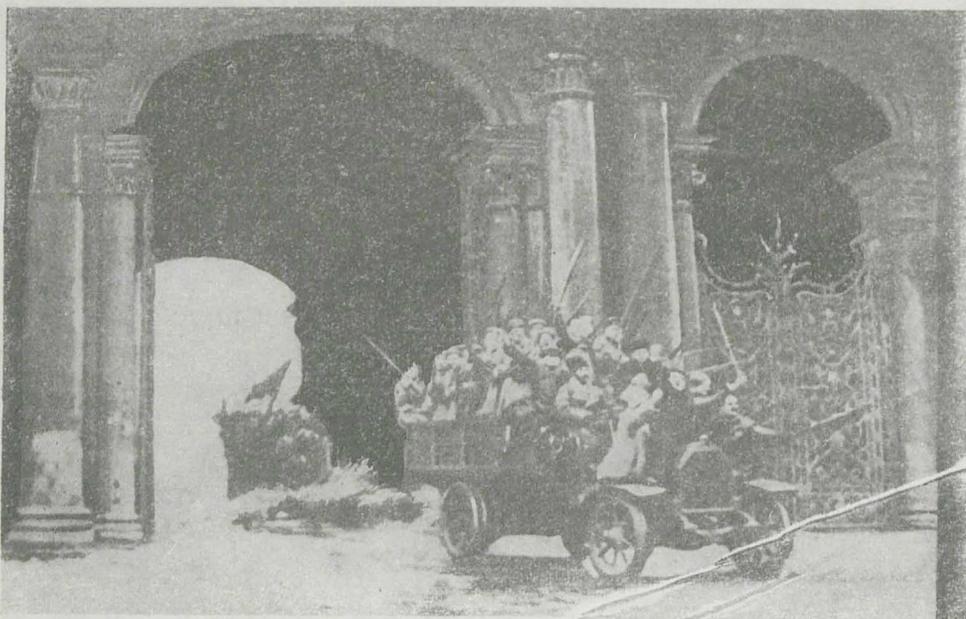

Телефонная станция в Петрограде в октябрьские дни. Места забастовавших телефонисток заняли революционные рабочие и работницы.

В ночь на 24 октября полки и красная гвардия заняли все вокзалы. В Петербург и из него можно было проехать, пройдя только революционный дозор.

Мосты, электрические станции, водопровод, радиостанции, огнесклады переходят в руки Военно-Революционного Комитета. Полки в перемену с красной гвардией выставляют ночные дозоры. Красная гвардия—дух пролетарской революции.

Ночью из казарм по секторам восстания тянутся войска. Громят броневые машины. Клокочат по мостовым колеса пушек. В помощь приезжает т. Ленин в Смольный. Он еще заgrimирован. Секторы войск начали смыкаться кольцом вокруг Зимнего дворца. Он спокоен и уверен. Проходит несколько часов. Движение по секторам замедлилось.

Отряд военно-революционного комитета проезжает под охраной Главного Штаба в Петрограде.

Т. Ленин вмешивается, жмет на тройку, доискивается причин замедления. Требуем послышки на тройку эмиссаров для подгонки. Сам посылает туда людей...

Утром служивый Петербург тянется на службу. Улицы заняты войсками. Обыватель лобызствует. Солдаты начинают поддаваться на провокационный разговор.

Красногвардейцы отпирают обывателя от солдат, охраняя революционный дух солдат от накини обывательских разговоров и контр-революционной агитации.

Идут и растут в числе аресты генералов и буржуазии. Наша работа начинает загроужаться и запутываться мелочами. Движение секторов почти замирает. От тройки беспрерывно звонят полевые телефоны в штабы. На автомобилях посылаются эмиссары для выяснения причин задержки. Т. Ленин подстегивает малоподвижных. Члены тройки на месте устраняют причины задержки. Движение колонн ускоряется. Зимний окружен. Там прошехит заседание временного правительства. Около телефонной станции и телеграфа идут бои. Они переходят из рук в руки.

Вызванные правительством на помощь юнкера попадают в тыл секторов и производят смущение в наступающих революционных колоннах. Юнкеров окружают и обезоруживают. Все это отвлекает внимание от главной операции и задерживает ее.

В Зимний потайными ходами посылаются агитаторы, солдаты и матросы, для разложения защитников правительства.

Т. Ленин бурлит: указывает, что время открывать с'езд, а Зимний еще не взят.

Наступающие войска мерзнут. Начинается ропот. Тройка предъявляет правительству ультиматум: сдать. В ответ на это арестовываются уполномоченные тройки. Языки орудий «Петропавловска» и «Авроры» решают дело. Правительство арестовано и заключено в Петропавловку.

Ч ночью 25 октября из под пера т. Ленина выливается декрет о мире и о земле трудящихся. Н. Подвойский.

Охрана Смольного в октябрьские дни. Музей Революции.

Петроград в октябрьские дни. Отряд красногвардейцев, направляющийся к Зимнему дворцу.

Октябрь.

Поля и голубая просинь...
И солнца золотая рябь;
Пускай кричат, что это осень!
Что это, чорт возьми, октябрь?!

Октябрь, конечно, маем не был,
И все же, клясться я готов,
Что видел голубое небо
И реку голубых цветов.

И тишь—особенную тишь!
И росы—крошечные росы.
Хоть рвал с посахаренных крыш
Буря серебряную россыпь.

Хоть генеральские стога
Вздымались пламенем крылатым
И от крови, как от заката,
Алели хрупкие снега.

Хоть этот день, я был без хлеба.
Да-да!.. Но клясться я готов,
Что видел голубое небо!
И реку голубых цветов!!.

Иосиф Уткин.

Красногвардейцы на грузовике в октябрьские дни.

ВЗЯТИЕ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

Воспоминания Ф. Ф. Раскольниковца.

«Либо скрестить ненужные руки на пустой груди и ждать разгрома цпи, либо восстание — середины нет», — именно так ставил вопрос тов. Ленин накануне Октябрьской Революции.

«Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки» — писал Владимир Ильич несколько раньше, в сентябре 1917 г.

Завоевание большинства в Питерском и Московском Советах было для тов. Ленина крупнейшим политическим фактом, доказывавшим несомненность большевизации широких рабочих и солдатских (т.-е. в основе крестьянских) масс всей России. «Большинство народа за нас» — писал т. Ленин в том же сентябрьском обращении к Центральному и Московскому Комитетам нашей партии.

Ленинизм в своей теории и практике неизменно апеллирует к массам, завоевывает большинство, и в этом состоит его коренное отличие от бланкизма и от всяких иных видов заговорщицкого социализма.

Но завоевание симпатий рабоче-крестьянского большинства лишь предпосылка борьбы за власть. Необходима организация этих масс и руководство ими в процессе вооруженной борьбы.

Прежде всего понадобилось создание специального органа для непосредственного руководства восстанием.

В состав Военно-Революционного Комитета, организованного Питерским Советом, входили: т.т. Ленин, Свердлов, Молотов, Дзержинский, Троцкий, Подвойский, Иоффе, Урицкий, Уншлихт, Гусев, Еремеев, Бонки, Антонов-Овсеенко, Невский, Мехоношин, Галкин, Лазимир, Дыбенко и я. Если не ошибаюсь, т. Крыленко также был членом Военно-Революционного Комитета.

21 октября (3 ноября) В.-Р. Комитет назначает своих комиссаров во все воинские части Петрограда и его окрестностей. В ночь на 22 октября происходит разрыв В.-Р. Комитета со штабом Петроградского Военного Округа. В.-Р. Комитет объявляет недействительными приказы штаба, не скрепленные подписью В.-Р. Комитета. Это уже равносильное объявление войны. Столкновение двух враждебных сил ожидается с часу на час. В.-Р. Комитет, все время державший инициативу, с помощью преданных ему частей, 25 октября (7 ноября) захватывает вокзалы, почту, телеграф, банки и биржу. Только Зимний дворец, охраняемый юнкерами, ударниками и женским батальоном, еще остается в руках временного правительства, запертого себе там убежище.

Бои у Зимнего Дворца были по существу первыми сражениями, которые давала пролетарская революция. Помимо многочисленных отрядов Красной гвардии, во взятии Зимнего дворца участвовали: Павловский, Преображенский, Финляндский, Егерский, Семеновский и Вольнский полки и, наконец, моряки 2-го Балтийского и Гвардейского экипажей.

Крейсер «Аврора», стоявший у франко-русского завода, по распоряжению В.-Р. Комитета занял боевую позицию у Илко-

лаевского моста. Последний министр юстиции врем. правительства — Мальян-

ваев свой разговор с морским министром Вердерским:

«Что грозит дворцу, если «Аврора» откроет огонь?» — «Он будет обращен в кучу развалин» — ответил адмирал Вердерский, как всегда спокойно. Только щеку в углу правого глаза задергал тик. Передернул плечами, поправил правой рукой воротник, заложил руки в карманы брюк и повернулся, чтобы продолжать прогулку. На минуту остановился: «У нее башни выше мостов. Может уничтожить дворец, не повредив ни одного здания. Зимний дворец расположен для этого удобно. Прицел хороший».

После выстрела по Зимнему дворцу, раздавшемуся с Петроавловской крепости, с «Авроры» был также дан залп из шестидюймовых орудий.

«Раздался звук, хотя и заглушенный, но ясно отличавшийся от всех других», описывает этот момент Мальянгович. — «Это что?» — спросил кто-то. — «Это с «Авроры»,» ответил Вердерский, но лицо у него осталось таким же спокойным. Минут 20 спустя вошел Пальчинский и принес стакан от разорвавшегося снаряда, разбив стену в Зимний дворец. Вердерский осмотрел его и, поставив на стол, сказал: «С Авроры». Стакан был поврежден в такой форме, что мог служить пепельницей. — «Пепельница на стол нашим преемникам», сказал кто-то.

Таким образом, моральное впечатление, произведенное выстрелом с «Авроры» — было огромно; оно в значительной степени деморализовало временное правительство, породило у министров Керенского упадочное настро-

СОВЕТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Всероссійскій Съездъ Советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, постановляетъ:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительнаго Соборнаго, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будетъ именоваться Советомъ Народныхъ Комиссаровъ. Завѣдывающія отдѣльными отраслями государственной жизни поручаются комиссиямъ, составъ которыхъ долженъ обезпечить проведение въ жизнь провозглашенной Съездомъ программы, въ тѣсномъ единеніи съ массовыми организациями рабочихъ, рабочихъ, малоросовъ, солдатъ, крестьянъ и служащихъ. Правительствоя власти принадлежатъ коллегіи председателей этихъ комиссій и е. Совету Народныхъ Комиссаровъ.

Контроль надъ дѣятельностью народныхъ комиссаровъ и право смѣны для нихъ принадлежатъ Всероссійскому Съезду Советовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и его Центральн. Испол. Комитету.

Въ настоящій моментъ Советъ Народныхъ Комиссаровъ составляется изъ слѣдующихъ лицъ:

Председатель Совета — **Владимиръ Ульяновъ (Ленинъ);**

Народный Комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ — **А. И. Рыковъ;**

Земледѣлія — **В. П. Милютинъ;**

Труда — **А. Г. Шляпниковъ;**

По дѣламъ военнымъ и морскимъ — **В. А. Овсѣенко (Антоновъ), Н. В. Крыленко и Ф. М. Дыбенко;**

По дѣламъ Торговли и Промышленности — **В. П. Ногинъ;**

Народнаго Просвѣщенія — **Я. В. Луначарскій;**

Финансовъ — **И. К. Савуровъ (Стенановъ);**

По дѣламъ иностраннымъ — **Л. Д. Бронштейнъ (Троцкий);**

Юстиціи — **Г. И. Ошкоковъ (Ломовъ);**

По дѣламъ продовольствия — **И. А. Теодоровичъ;**

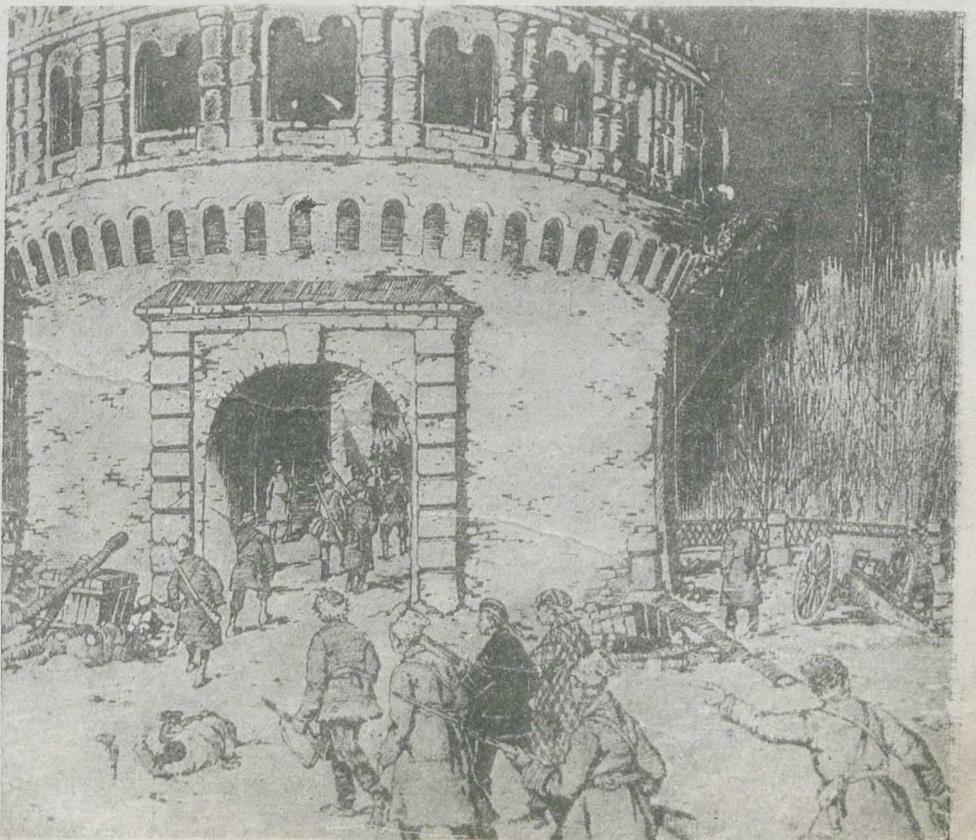
Почты и телеграфовъ — **Н. П. Авиловъ (Глѣбовъ);**

Председатели по дѣламъ національностей — **И. В. Джугашвили (Сталинъ).**

Постъ Народнаго Комиссара по дѣламъ желѣзнодорожнымъ временно остается незамѣщаемъ.

тович, находившийся в это время в Зимнем дворце, следующим образом описыв-

енное правительство, породило у министров Керенского упадочное настро-

Взятие Кремля отрядами рабочих. У Кутафлей башни.

Рис. неизвест. худ.

Стена коммунаров на Красной площади в Москве. Венки, возложенные в первую годовщину Октябрьской Революции на братские могилы революционных рабочих, погибших в октябрьских боях (Музей Революции).

ение и полное неверие в свои силы, в возможность какой бы то ни было победы.

25 октября (7 ноября) в 2 часа ночи Зимний был взят соединенными усилиями рабочих, матросов и солдат.

В Октябрьской Революции участвовали еще следующие суда Балтийского флота:

1. Учебное судно «Заря Свободы», отправленное из Кронштадта в Морской Канал для обстрела банд Керенского-Краснова на случай их приближения к Лигову.

2. Минный заградитель «Амур», пришедший из Кронштадта с десантным отрядом моряков и ставший на якорь у Николаевского моста.

3. Учебное судно «Верный», доставившее из Кронштадта десант учебно-артиллерийского отряда и ошвартовавшееся у Английской набережной.

4. Крейсер «Олег», пришедший в Питер из Ревеля 26 октября (8 ноября) и ставший у Николаевского моста.

5, 6, 7 и 8. Эскадренные миноносцы «Забияка», «Самсон», «Дельный», «Действительный», пришедшие из Ревеля и Гельсингфорса и проследовавшие в село Рыбацкое для обстрела берегов на случай продвижения противника.

После взятия Зимнего дворца и ликвидации юнкерского восстания, вспыхнувшего и быстро подавленного 29 октября (11 ноября), боевые действия перенеслись в район Гатчины, Царского Села, Пулковы и Красного Села.

Главный оперативный штаб, руководивший действиями наших частей на фронте, помещался сперва на Дворцовой площади, в штабе Военного Округа, а затем был перенесен в Смольный.

Т. Ленин, с напряженным вниманием следивший за положением на фронте, неоднократно приезжал в оперативный штаб. Помню, однажды Владимир Ильич

Дом Гагарина у Никитских ворот в Москве, разрушенный во время Октябрьского восстания.

Стена коммунаров. Рядом братские могилы на Красной площади у кремлевской стены рабочим, погибшим в октябрьских боях. Музей Революции.

вызвал меня в одну из комнат Штаба Округа. Перед ним на столе лежала карта Питера и его окрестностей. «Какие суда Балтийского флота вооружены самой крупной артиллерией?» — прежде всего предложил мне вопрос т. Ленин. Я ответил, что дредноуты «Петропавловск», «Севастополь», «Гангут» и «Полтава».

Т. Ленин поинтересовался, можно ли их ввести в Неву, а если нет, то где их можно поставить для обстрела окрестностей Питера? При этом т. Ленин, не удовлетворяясь общим ответом, заставил меня детально показать на карте площадь обстрела разнокалиберной морской артиллерии.

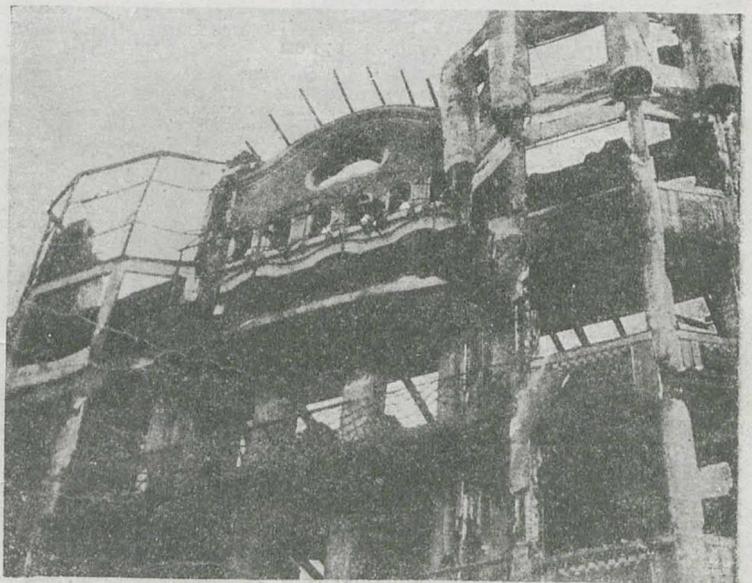
Тов. Подвойский в своих воспоминаниях пишет, что когда он задал вопрос т. Ленину, не означает ли его приезд в штаб недоверия к военным работникам, то т. Ленин просто, но твердо ответил:

«Не недоверие, а правительство рабо-

чих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти».

Во время оперативного доклада т. Ленин вошел в карту. «С остротой глубокого и внимательного стратега и полководца, — пишет т. Подвойский, — он затребовал объяснения, почему этот пункт не охраняется, почему предполагается тот шаг, а не такой, почему не вызвана поддержка из Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса, почему не разработана такая-то позиция, почему не закрыт такой-то проход». В этих вопросах весь фр. Ленин. Он никогда не довольствовался голословным заявлением или общей фразой. Он всегда входил в самую сущность дела, вникал в детали, требовал доказательств, проверял слова и дела каждого ответственного работника. Когда оперативный штаб был перенесен из Штаба Округа в Смольный, т. Ленин потребовал, чтобы ему в штабе поставили стол, т. е. он хочет все время быть в курсе военных событий. Несмотря на то, что т. Ленин был глубоко-штат-

ским человеком (это он постоянно подчеркивал), нам, военным работникам, не раз приходилось поражаться, насколько

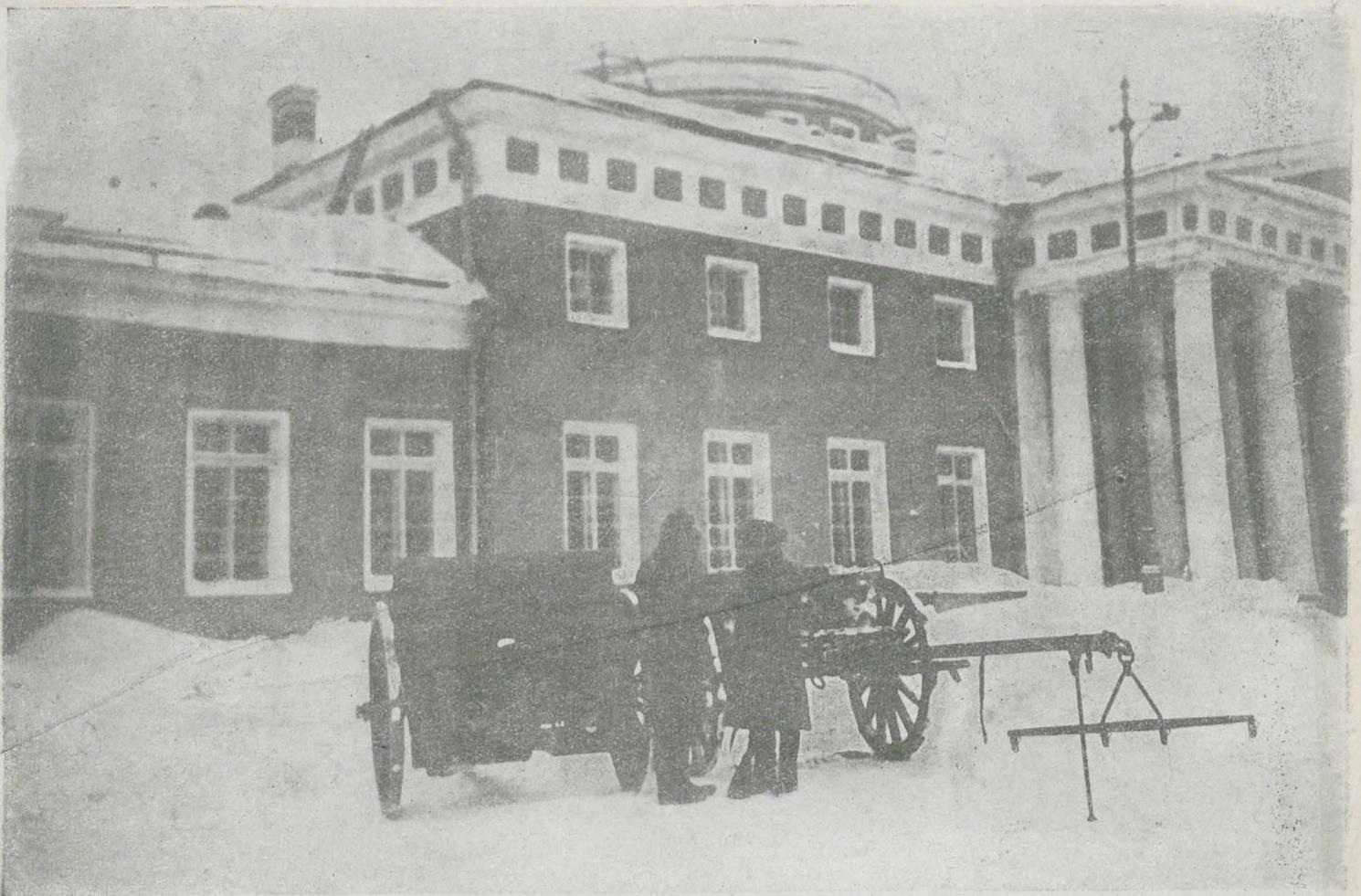
Дом на Тверском бульваре, сгоревший от снарядов в Октябрьские дни.

В октябрьские дни в Петрограде. Красногвардейцы греются у костра.

быстро т. Ленин ориентировался в боевой обстановке и насколько продуманы и полезны были его советы и указания по военным делам.

Ф. Раскольников.

Таврический дворец, где собралось учредительное собрание 5 января 1918 г. (Музей Революции).

СОЗЫВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Воспоминания Владимира Бонн-Бруевича.

I.

Провозгласивши Октябрьскую Революцию и удачно захватив власть в свои руки, большевистское правительство в одном из первых своих постановлений твердо оповестило: «образовать для управления страной, *впредь до созыва Учредительного Собрания*, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров».

Таким образом, созыв учредительного собрания был предрешен и санкционирован окончательно рабоче-крестьянской властью. Прошло около месяца управления страной новой властью, и, наконец, наступил черед прямым образом поинтересоваться, как обстоят дела в комиссии по созыву учредительного собрания, помещавшейся в Маринском дворце и работавшей под председательством известного кадета В. А. Набокова. Владимир Ильич поручил мне, как управляющему делами Совнаркома, отправиться в эту комиссию и осведомиться о состоянии дел. Я захватил с собой одного из моих сотрудников Чрезвычайной Комиссии по охране города Петрограда, помещавшейся в 75-ой комнате Смольного Института, рабочего М. П. Цыганкова, и мы отправились с ним в Маринский дворец. Парадный вход охранялся еще все теми же лакеями в серо-пепельных тулупках, какие были не только при временном правительстве, но и при царе. Так же по мраморной лестнице бскала красная бархатная дорожка, припиленная к ступенькам медными толстыми прутьями; так же всюду у дверей появлялись в привычных позах охранители

тишины и порядка—старые дворецкие, но все-таки—все уже было не то. Порядок был нарушен. Блестящая чистота отсутствовала. Ясно было видно, что старый

Красногвардеец у двери Чрезвычайной Комиссии в Смол. ном.

строй жизни, весь старый уклад этого стариннейшего и выдавшего виды дворца был потрясен, нарушен и что все здесь поддерживается лишь по традиции. Мы вошли в приемную и пошли далее, через залы, в помещения, где виднелись люди. Все это были чиновники старых департаментов, привыкшие к машине государственного совета, и как странны, как не похожи они были на всю ту жизнь, которая там, за дверьми дворца была полным ключом. Когда весь этот рой выхолонных чиновников, более ходивших из угла в угол, беспрерывно разговаривавших друг с другом, чем делавших дело, узнал, что к ним я приехал от лица правительства, они были и смущены и растеряны. Я потребовал, чтобы меня ознакомили с положением вещей в комиссии и дали мне ясное представление о том, как обстоит дело созыва учредительного собрания.

Кто-то из старших чиновников заявил мне, что сейчас нет здесь председателя комиссии Набокова, без которого им трудно что-либо предпринять. Поняв, что это оттяжка, я предложил им немедленно отыскать Набокова, сообщив ему, чтобы он тотчас же приехал в комиссию для дачи объяснений. Чиновники переглядывались, что-то требовали объяснить и, наконец, засуетились и вскоре сообщили мне, что Набокова отыскали и что он сейчас будет. Я остался ждать. Минуту через двадцать приехал Набоков. Я его немного знал раньше. Он пришел весь официальный, натянутый, пробуя держать себя, как некое самостоятельное лицо, на которое возложены чрезвычайные полномочия.

После первых слов, он сказал мне:

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

1го СОСТАВА. 1917.

— В сущности, мы совершенно самостоятельная комиссия, организованная временным правительством...

— Но ведь вы знаете,— заметил я ему,— что временное правительство низвергнуто и теперь правит страной рабоче-крестьянская власть...

— Мы не признаем этого захвата... — попытался было возражать Набоков.

— Кто это «мы»? — тотчас же перебил я его. — Кроме того,— сказал я ему,— мне, представителю рабоче-крестьянского правительства, совершенно безразлично признаете вы нас или нет,— но я требую точного выполнения предписания нашего правительства и к стати сообщаю всем вам,— обратился я ко всем стоящим здесь чиновникам,— что всякий саботаж или невыполнение распоряжения правительства будет караться немедленным арестом и судом на основании революционных законов военного времени. Пр. дупр ждаю и вас, гражданин Набоков, что вы, как ответственное лицо всей комиссии, будете подвергнуты особо строгому наказанию, если правительство обнаружит какие либо затыжки работ комиссии по созыву учредительного собрания.

— Я, меня... — начал было мямлить, весь возмущенный, то красневший, то бледневший Набоков, очевидно совершенно не ожидавший такого решительного разговора.

— Мне некогда,— сказал я ему,— будьте любезны сейчас же ознакомить меня с результатами работ комиссии и точно указать мне срок, когда будут окончены все предварительные работы по созыву учредительного собрания.

— Этого никак нельзя указать, работы так много, рассылка огромна, служащих не хватает,— начал Набоков, как бы оправдываясь.

— Помилуйте, что вы? Мне кажется, у вас громадный излишек в служащих... Здесь у вас почти никто ничего не делает, слоняются из угла в угол, бесконечно разговаривают и только...

— Знаете, все взволнованы... — вмешался какой-то чиновник.

— Но ведь нельзя же из-за этого задерживать созыв учредительного собрания? — ответил я им. — Правительство твердо решило как можно скорей осуществить этот созыв...

ОТЪ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННАГО КОМИТЕТА.

АРЕСТЪ Временнаго Правительства.

25 октября въ 2 часа 10 м. ночи арестованы членомъ Времен. Революцион. К-та М. К. С. Р. и С. Д. Антономъ по постановленію К-та контр-адмир. Вердеревскій, мин. тсс. провизія Кшижикъ, мин. вром. Коножаловъ, земледѣльц. Масловъ, мин. путей сообщ. Ливеровскій, управляющій военнымъ мин. Манюковскій, министры: Гвоздевъ, Маяжковичъ, Третьяковъ, генер. для полученія Бориковъ, контролёръ Смирновъ, мин. просв. Салазкинъ, мин. фин. Бернцвайцъ, мин. инстр. дѣлъ Терещенко, помощн. особа уполн. Вр. Правит. Рутенбергъ, мин. почтъ и телегр. Никитинъ, мин. исповѣд. Карташевъ, нижн. Пальчинскій. Офицеры и конюхера бывшіе во дворцѣ обезоружены и отпущены.

Со всех сторон слышались возражения. Выходило так, что мы, «захватчики», настаиваем на скорейшем созыве учредительного собрания, а вчерашние правители страны правительства Керенского, все эти кадеты, октябристы и все, кто с ними, всеми мерами оттягивали этот созыв.

Прешаюсь и полемизируя, мы вошли в одну из комнат комиссии, и Набоков затребовал какие-то списки и таблицы и, долго сбиваясь и путая, стал мне далеко не связно и не вразумительно рассказывать о действительном положении дел в комиссии. Я записывал цифровые данные. Выходило так, что надо было ждать еще чуть ли не полгода, покуда будут только разосланы по стране циркуляры, инструкции, карточки и пр. материалы.

Выслушав все подробно, я заявил, что это все не годится, что правительство не может ждать такой длинный срок, что более трех недель мы дать не можем на все эти предварительные работы и что со стороны правительства будет оказана всяческая помощь комиссии, потому что мешкать с этим делом никак нельзя...

И я распрощался с Набоковым и присутствующими. Набоков, очевидно, понял всю ложность своего положения, ибо роль саботажника учредительного собрания, ему, все время ратовавшему за него, повидимому, не улыбалась, и он смирился и пошел меня провожать до лестницы, ведя официально-вежливый, пустой, ни к чему не обязывающий разговор.

В швейцарской я был атакован депутацией чиновников комиссии, просившей меня похлопотать о пайках и о выдаче жалованья, которое, как говорили они, можно было бы выдать из каких-то одиннадцати тысяч, пришедших по почте, но которые они никак не могут получить с почты.

Я дообещал сегодня же прислать им пайки, если они, как следует, возьмутся за работу, и обещание свое выполнил, прислав, что было возможно. Работа в комиссии оживилась и по всем сведениям, получаемым отсюда, можно было предполагать, что учредительное собрание вскоре будет возможно созвать.

Возвратившись в Смольный, я сейчас же подробно доложил обо всем Владимиру Ильичу.

— Подкормить их необходимо сейчас же, — сказал он мне. — Но следите за ними в оба. Им теперь выгодно тормозить созыв учредительного собрания, чтобы свалить на нас — будто мы не выполняем взятых перед народом на себя обязательств.

Приняв это указание Владимира Ильича к прямому руководству, пришлось, между прочим, сильно подтянуть на обе ноги хромавший почтовый аппарат, который неделями задерживал рассылку почтовых отправок в комиссию. На главный почтамт Петрограда был командирован особый комиссар, который все залежи немедленно ликвидировал.

III.

Город был полон слухов о все приближающемся созыве учредительного собрания. В 75 комнате Смольного получались самые разноречивые сведения. Одно было ясно: — с.р., кадеты, меньшевики — все хотели использовать эти дни для прямых выступлений и агитации против нашего рабоче-крестьянского правительства. Само собой понятно, мы также принимали меры, готовились. Приходившие в изобилии в Смольный под разными предлогами, меньшевики и с.р. нередко задавали мне вопросы:

— А что мы будем делать, если будут демонстрации против правительства?

— Сначала уговаривать, потом стрелять, — коротко отвечал я им.

Учредительное собрание решено было организовать в Таврическом дворце. Собрали военный совет, в котором участвовали Подвойский, Еремеев, Благодрагов, Урицкий, Прошьян, Свердлов, Троцкий и Влад. Бонч-Бруевич, а также были приглашены некоторые специалисты, которым мы безусловно доверяли. Из всех поименованных лиц мы организовали чрезвычайный военный штаб. Город был разбит на участки.

В Таврический дворец был назначен комендант, и на эту должность выдвинули Урицкого. Благодрагов остался начальником нашей базы — Петропавлов-

ской крепости. Еремеев — остался в должности главнокомандующего войсками Петроградского округа. Меня, на дни учредительного собрания, назначили комендантом Смольного и подчинили мне весь район Смольный — Таврический дворец с возложением обязанностей по охране всего правительства как в самом Смольном, так во время пути его в Таврический, а также и в самом Таврическом дворце. Кроме того, я был ответствен за весь порядок в этом районе, в том числе и за те демонстрации, которые ожидалось вокруг Таврического дворца, где будет засесть учредительное собрание. Я прекрасно понимал, что этот район является самым главным из всего Петрограда, что именно здесь будет сосредоточена вся деятельность с.р., грозивших террористическими актами, сюда именно будут стремиться прорваться все демонстрации, здесь будет центр агитации меньшевиков, с.р. и кадетов.

У меня была отлично организована так называемая 75-я комната Смольного, весьма успешно борющаяся с пьяными погромами. Я твердо верил и знал, что сто пятьдесят человек отборных представителей пролетариата Петрограда, находившихся в моем распоряжении в комиссии по борьбе с погромами, в которой я был председателем, являются таким надежным, испытанным кадром боевого пролетариата, что совершенно спокойно принял на себя эту ответственнейшую должность.

IV.

В этот же день ночью я получил также, как получили и все другие начальники районов, от нашего главнокомандующего тов. К. М. Еремеева следующую предписание:

Коменданту Смольн. Института тов. Бонч-Бруевичу.

ИНСТРУКЦИЯ

начальникам отрядов в районе Смольного.

Выполнять распоряжения коменданта Смольного В. Д. Бонч-Бруевича по охране района: База Смольный.

Общее задание: частям войск и Кр. Гв., состоящим в Новочеркасских казармах — 6 Тукумский Латышский полк и Московск. полк. Имеется наблюдение со стороны Охты и по другую сторону Моста по набережной стороны Невского района и прилежащими улицами. В районе Смольного толп и скоплений народа не пропускать. Безоружных возвращать обратно словом убеждения. Вооруженных людей, проявляющих враждебные намерения не подпускать близко, убеждать разойтись и не препятствовать караулу выполнять данный ему приказ. В случае неисполнения приказа обезоружить и арестовать. На вооруженное сопротивление ответить беспощадным вооруженным отпором. В случае появления демонстрации каких-либо рабочих, убеждать их до последней крайности, как заблуждающихся товарищей, идущих против своих товарищей и Народной власти. Главное Командование — Чрезвычайный Военный Штаб. Быть с ним в связи и посылать донесения каждые 2 часа.

Дополн. к I.

Воинские части Смольного района.

- 1) Матросы. . . человек, в Тавр. . . чел.
- 2) Литовцы и Волынцы — Сводный отряд по Окр. Либ. района.
- 3) Гренадеры — Тавр. Дворец. I б. — 1 пул. Команд. Таврич. еск.
- 4) Егерского полка Смольного Института.

5) и 6) Саперный — Гвардия Саперный Финляндского полка 9-го раб. Шпалерная ул., Красная Гвардия.

Член Чрезвычайного Военного Штаба, Главнокомандующий Петроградским Округом

К. Еремеев.

Начальник Чрезвычайного Военного Штаба

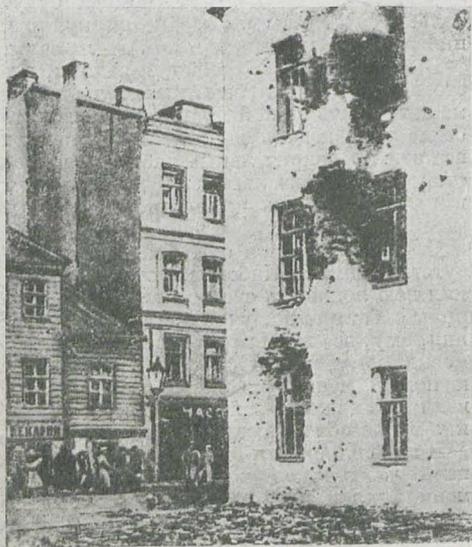
Д. Николов.

В этом предписании суммировалось то, до чего мы договорились на нашем военном совете. Нужно было самому разработать весь план охраны правительства и прежде всего Владимира Ильича. Я решил приготовиться к защите против прямого нападения и на Смольный, и на Таврический, и на правительство по пути его следования. Если на эти скверные случаи, — думал я, — мы будем вполне готовы, то со всем остальным мы справимся.

V.

На утро я, прежде всего, конечно, пошел к Владимиру Ильичу и рассказал ему весь план действий. Владимир Ильич отнесся весьма серьезно ко всему этому делу, тем более, что ему прекрасно были известны все те приготовления, которые производили с.р. Нам стало также известным, что с.р. Гоц и другие, об'явленные вне закона и перешедшие на нелегальное положение, также находятся в Петрограде.

— Все это очень серьезно, — напутствовал меня Владимир Ильич, — и я прощу

Здания, разрушенные во время обстрела Петрограда.

В. И. Ленин на митинге по поводу открытия 1-го конгресса Коминтерна в Петрограде.

обращаться ко мне за всем, и я буду отвечать вам. Передал эти слова Владимира Ильича в чрезвычайной комиссии в 75 Смольного, ибо знал, что эти еще больше воодушевят их всех. Я где-то всего я разбил весь свой район на мелкие участки. В каждый участок по два комиссара из рабочих, им и поручил тщательно изучить все дворы и по возможности населенных домов. Заранее были заготовлены списки для старших и младших дворов, которые, в круговой поруке вместе с дворниками и с домовыми комитетами, должны были отвечать за то, что начиная с 12 часов дня накануне созыва учредительного собрания и в самый этот день должны держать все ворота и парадные входы на запоре, выпуская и впуская людей только лично им известных, и непрерывно все это время. Им было предложено, что где обнаружится невыполнение, все давшие подписку будут немедленно арестовываться и препровождаться в Смольный. Кстати сказать — охранять никого не пришлось. Комиссары-рабочие великолепно справились с возложенной на них работой и мы весь обширный участок через два дня сдали на зубок. Благонравным, как и всегда, одобрял план действий на случай возможных неожиданностей, если бы потребовалось быстро двинуть боевую команду броневиков. Считав силы сводного батальона

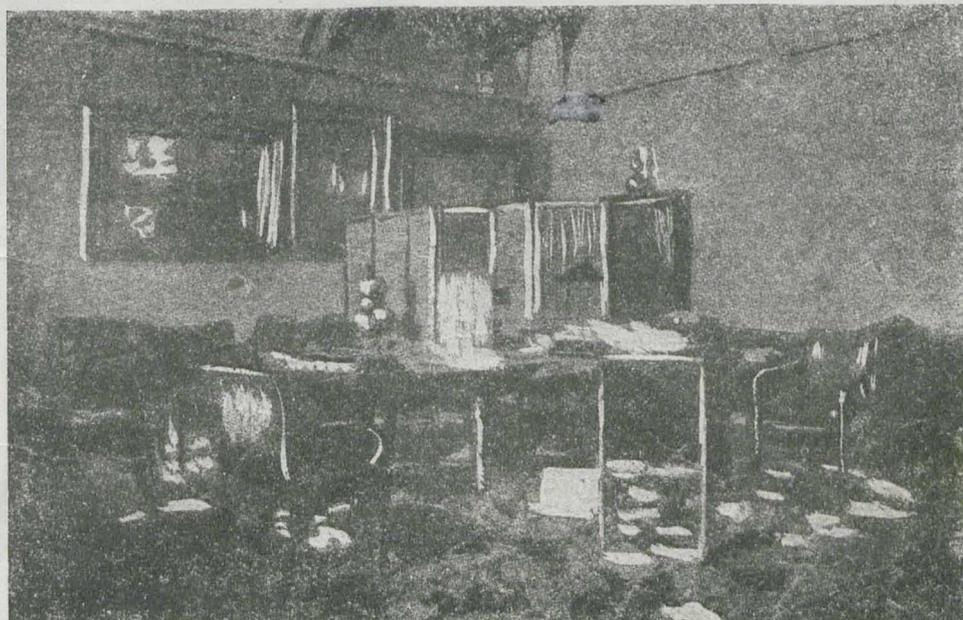
латышских стрелков, по преимуществу коммунистов, на ходившихся в моем распоряжении в Смольном, я убедился, что их вполне хватит на охрану и даже зашитку Смольного, лишь пришлось, на всякий случай, увеличить пулеметный отряд батальона, тщательно проверить все пулеметы и переделать неожиданную репетицию по тревоге занятия всего Смольного для его зашитки. Репетиция была очень удачна и в несколько минут все было на своих местах с громкими

запасами пулеметных лент, бомб, патронов и др. необходимого оружия. Орудия, стоявшие у подъезда Смольного, также были проверены и вверены командованию вполне известному нам товарищу артиллеристу. Обеспечил про-

виантом Смольный, — двухнедельным запасом.

VI.

В Смольный валом валил народ, принося всякие слухи. Мы закрыли вход в

Кабинет Александра III, занятый Керенским. Снимок сделан в дни осады Зимнего дворца революционными рабочими.

5 комнату и впускали к нам только тех, кого нам было нужно. Комиссары подробно расспрашивали всех приходивших, записывали все интересное и в особо важных случаях препровождали через три кордона к нам внутрь комиссии, в нашу, казалось, таинственную, а на самом деле обыденно-деловую 75 комнату Смольного.

Для охраны порядка в самом Таврическом дворце и в примыкавших кварталах я вызвал команду с крейсера «Аврора», лично мне хорошо известную. К этой команде были присоединены еще две роты с броненосца «Республика» под предводительством хорошо мне известного матроса Железняка, анархиста-коммуниста, принявшего точку зрения рабоче-крестьянского правительства и отдавшего себя в полное его распоряжение. Я расквартировал матросов в здании Военной Академии на Суворовском проспекте. Мы ввели там суровые порядки военного времени и временно обратили Военную Академию в военный укрепленный район. Часть матросов оказалась не на высоте положения и стала портить инвентарь Академии. Ночью пришло ко мне это донесение и эти буйные элементы тут же на заре были отправлены на суда под конвоем своих же товарищей, которые вынесли резолюцию списать этих недисциплинированных и разложившихся матросов с кораблей, обезоружить их и отправить на родину, что и было выполнено через несколько дней после учредительного собрания.

Заготовив запасы провианта на несколько дней, обеспечив хороший сытный обед, и разбил всех матросов на отряды, которым и поручил различные кварталы нашего участка. Между всеми отрядами поддерживалась постоянная связь, а ко мне в 75 комнату Смольного стекались все донесения, которые каждый начальник отряда, каждый комиссар должен был присылать ежедневно, для чего была организована особая служба связи. Кое где, там, где это было особенно нужно, установили полевой телефон. Патрули были раскинuty ночью, накануне учредительного собрания. Часа в три этой ночи я собрал всех начальников отрядов, вверенного мне района и каждому вручил в запечатанном конверте специальное задание.

VII.

Еще только брезжил рассвет, как мы начали действовать. Тотчас я дал распо-

ряжение батальону Егерского полка занять прилегающую фабрику, укрепиться с пулеметами для охраны моста через Неву, откуда можно было ожидать какой-либо диверсии против Смольного. Самый мост охранялся сильным отрядом этого же батальона. Обеспечив, таким образом, тыл Смольного и рассылав охранные посты вокруг него, к 9 часам утра я отправил сильный отряд наиболее дисциплинированных матросов, под начальством всеобщего любимца товарища Железняка. Он привел весь свой отряд, в полной боевой готовности, к Смольному и молодецки, по военному, представил мне его.

Невского заметно скопление народа, я поехал осмотреть весь район и кстати еще раз проверить тот путь следования, по которому должен был поехать в учредительное собрание Владимир Ильич. Вокруг Смольного всюду был порядок. Часто встречались патрули, тщательно проверявшие автомобили. На улицах народа было мало. Укрепленные районы, занятые большими отрядами вверенных мне войск, были действительно готовы к всевозможным случайностям. Все было в боевой готовности до перевязочных пунктов Красного Креста, разбитых в ближайших дворах, включительно. По-

Октябрь в деревне. Разгром помещичьих гнезд. (Музей Революции).

Прощаясь с товарищами, я крепко пожмал руку этому изумительному человеку — герою революции, матросу Железнякову и сказал ему и всему отряду:

— Кровопролитие не нужно рабоче-крестьянской власти. Сумейте так подействовать на сбитых с толку обывателей Петрограда, чтобы они по братски поняли вас и подчинились распоряжениям законной власти. Но если вы встретите врагов революции, — пощады им нет, и пусть не дрогнет ваша рука при защите передовых боевых позиций в нашей гражданской войне.

VIII.

К полдню, получив донесения, что в районе Литейного проспекта, Таврической улицы, Суворовского проспекта и

Правды заметно скопление народа, я поехал осмотреть весь район и кстати еще раз проверить тот путь следования, по которому должен был поехать в учредительное собрание Владимир Ильич. Вокруг Смольного всюду был порядок. Часто встречались патрули, тщательно проверявшие автомобили. На улицах народа было мало. Укрепленные районы, занятые большими отрядами вверенных мне войск, были действительно готовы к всевозможным случайностям. Все было в боевой готовности до перевязочных пунктов Красного Креста, разбитых в ближайших дворах, включительно. Походные кухни в укрепленных местах подготавливали обед войскам. Ближе к Таврическому дворцу было шумно. Оттуда, с Литейного проспекта, напирала значительные толпы. Это были в огромном большинстве обыватели — интеллигенция, чиновничество, студенчество, мелкие лавочники и крайне мало рабочих. Плакатов почти не было. Кое-где маячили надписи: «Вся власть Учредительному Собранию». Матросы выдвинули свои ряды на самые пределы нашего района, имея за собой совершенно пустые улицы, на которых лишь изредка маячили отдельные обыватели, вышедшие из прилегающих домов.

На обратном пути я заехал в Таврический дворец. Казалось, все было передумано. Урицкий летал по зданию Таврического дворца, отдавая всевозможные приказания. Еле-еле справились с проверкой мандатов, толпами прибывавших депутатов, различных делегаций и представителей. В кулуарах Таврического дворца уже много толпилось народа. Все шумело, гудело, митинговало. Часто слышались

враждебные выкрики отдельных депутатов, котивших из всех сил наше правительство.

Мы пошли с Урицким к матросам. Отобрали пятьдесят человек и, под командой одного из начальников, ввели этот отряд, идя до длинному коридору военным строем попарно. Топот ровного военного шага тотчас же обратил на себя внимание всех. Многие бросились смотреть.

— Куда, зачем идете? — слышались вопросы.

— На охрану учредительного собрания, — лаконически отвечали из рядов. Эти самодовольные глупцы с'exавшие со всех концов России вершить судьбу тех, кто сам творил революцию

В Москве 28 сентября на Тверской ул., у памятника Скобелева. Рабочий митинг принимает большевистскую резолюцию.

и диктовал всем свою собственную волю, — окрысились, взбесились на этот «ввод войск» в здание учредительного собрания, и вместе с тем по-мещански, ужасно были рады такому почету и уважению, которыми их окружают... ненавидимая ими власть и наши большевистские коммунистические войска. Матросы вошли в залы и гул их шагов еще более загрел о паркет Таврического дворца, никогда не видавшего таких событий. Начальник оставил у каждой двери, ведущей в залы заседаний, по четыре человека, разместив людей в самых проходах, по которым так и шмыгали депутаты, жужжа, как шмели, вокруг ульев в хорошее раннее утро.

В Смольном я повидал Владимира Ильича, рассказал ему обо всем виденном и сообщил, что в нашу 75 комнату пришло несколько сообщений о вооруженных столкновениях на Невском и Литейном, где наши войска ответили огнем на выстрелы из толпы, сразившие среди них несколько человек. Раненых и убитых с той и другой стороны доставили в городскую больницу на Литейном. Владимир Ильич распорядился немедленно назначить следствие об этих столкновениях и захотел видеть Урицкого, но он что-то не приезжал и мы решили повидать его в Таврическом дворце.

С Владимиром Ильичем в Таврический поехали Мария Ильинична, Надежда Константиновна, Вера Михайловна Величкина (Бонч-Бруевич) и я.

Когда все были одеты я попросил их выйти на крыльцо Смольного, которым никто никогда из нас не выходил. Сам я

вышел обыкновенным ходом, взял тот автомобиль, который наметил раньше, выехал из Смольного и как всегда при всех заявил, что еду в Военную Академию, сделал вольт вокруг Смольного, повернул автомобиль переулками, вкатил в Смольный другими воротами, быстро подехал к крыльцу, в тамборе которого уже стояли все те, кто должен был ехать, быстро усадил всех в автомобиль, и, взяв в кармане револьвер на изготовку, сел рядом с шоффером и стал ему указывать путь как ехать, следуя по заранее выбранному пути, где никогда Владимир Ильич не ездил. Шоффер был великодушный и мы неслись по пустынным улицам, не встречая никого. У Таврического было много народа. Мы быстро подехали к воротам из переулка, дав условленные гудки. Ворота мигом открылись. Мы вехали и ворота так же мигом закрылись. Пока мы выходили из автомобиля к нам немедленно прибыл караул из матросов.

Мы прошли в заранее подготовленные для Владимира Ильича комнаты, раздевшись в маленькой передней. Так как никто ничего до сего времени не ел, то мы тотчас заказали обеды по 75 копеек с человека и сели подкрепиться, затребовав все сведения о прибывших депутатах, членах правительства и пр.

Мы весело разговаривали с подоспевшими сюда товарищами, обсуждая судьбу сегодняшнего собрания.

— Если мы сделали такую глупость, что пообещали всем собрать эту гонимую, — мы должны ее открыть сегодня. Но когда мы ее закроем, — об этом пока

история умалчивает, — смеясь, ответил Владимир Ильич одному из товарищей, который настойчиво вопрошал, когда будет открыто учредительное собрание. Пришел Свердлов и стал вслух соображать о ритуале открытия. Владимир Ильич захотел видеть Урицкого. Отворилась дверь и Урицкий, расстроенный, бледный, пошатываясь своей походкой в развалку, вошел к нам и даже как-то смутился.

— Что с вами? — спросил его Владимир Ильич.

— Шубу сняли... — ответил он, понижая голос.

— Где? Когда?

— Поехал к вам в Смольный для конспирации на извозчике, а там вои в переулке наскочили двое жуликов и говорят: «снимай, барин, шубу. Ты небось, товарищ, погрелся, нам холодно»... Я! — что вы? — А они все свое: «снимай, да снимай», — так и пришлось снять. Хорошо, что шапку оставили. До Смольного ехать далеко, в Таврический — неловко. Так я пешком, переулками и придрал в Таврический. Хорошо, пропуск был с собой, вот все отогревался...

Владимиру Ильичу было «и больно и смешно», но он сделал серьезное лицо и громко спросил:

— Кто ответствен за этот район?

— Я! — ответил ему я.

— Что же это у вас, батенька, воры там пошалаивают?..

— От воров не уберешься...

— Прошу расследовать...

Я тотчас же написал «стафеты» всем моим комиссарам нашего района. Они

перерыли все, но ни жуликов, ни шубы товарища Урицкого не нашли.

IX.

Зал заседаний Таврического дворца наполнился все более и более. Я пошел по залам. Везде и всюду виднелись наши матросы. Толпа была огромная. Я сразу заметил целый ряд лиц из партии с.р., тщательно разскиваемых властями. В отдалении промелькнула черная голова с.р. Гоца, который быстро сообразил, что пребывание его в Таврическом может кончиться для него бедой и поторопился исчезнуть из дворца.

Я осведомил Владимира Ильича о прибытии целого ряда лиц, объявленных правительством вне закона, и мы решили считать их неприкосновенными, пока они находятся в Таврическом дворце, но, конечно, следить за ними во-всю.

— Пора начинать, — сказал Владимир Ильич, и двинулся по длинному коридору к зале. Мы все сопровождали его.

Подходя к самому залу заседания, мы услышали сильный шум. Владимир Ильич насторожился и пошел еще скорее вперед. Мы подошли к трибуне, на которую взобрался какой-то бородастый господин, как оказалось после, самый старший по годам из с'ехавшихся членов учредительного собрания, правый с.р., Швецов, и стал ораторствовать на тот счет, что нам нечего-де дожидаться открытия учредительного собрания представителем той власти, которую мы не признаем, что мы должны открыться сами и что вот его, как старейшего, уполномочили все это произнести. Произошло некоторое замешательство.

Свердлов где-то задержался и мы искали его глазами. Левая учредительного собрания, состоявшая из наших единомышленников, подняла в ответ на это заявление правого с.р. страшный шум, требуя, чтобы этот самозванец немедленно покинул бы трибуну. С.р., меньшевики, беспартийные, кадеты — в ответ подняли ужасный вой и там на местах возгорелась такая словесная дуэль, что небу стало жарко. В этот момент, — а весь этот инцидент занял несколько минут, таянувшись так долго, — появился Свердлов, которому было поручено открыть учредительное собрание.

— Это что такое? — забасил он, входя по ступенькам на председательскую трибуну. — Вы зачем здесь? — Он спокойно отодвинул растерявшегося бородастого оратора, взял большой звонок и начал звонить. Пытавшийся открыть собрание постоял, подумал, махнул рукой и в смущении ползая с трибуны к себе на место.

— Вы знаете, где мы должны сидеть? — шепнул мне взволнованный и чуть побледневший Владимир Ильич и очень сильно, до боли, сжал мне руку.

— Конечно, знаю...

— Пойдемте!..

И мы двинулись с ним вперед и я указал приготовленное ему место, в первом ряду четвертое налево от трибуны председателя, если стать лицом к залу заседания. Я сел рядом с ним по левой стороне. За нами пошли все другие члены правительства и заняли размеченные им места.

Завидя Свердлова и удалявшегося с трибуны самозванца, зал заревел еще больше и казалось этому хаосу никогда не преодолеть себя. Владимир Ильич сел в кресло. Он волновался и был мертвенно бледен. Так бледен, как никогда. От этой страшной бледности лица, его голова казалась еще больше, глаза расширились и горели стальным огнем, точно сверкая и отдавая снопом искр. Он сел, сжал судорожно руки и стал обводить пылающими, сделавшимися громадными, глазами всю залу от края и до края ее, медленно поворачивая голову.

Свердлов неумолчно звонил и прости-рал свою левую руку к собранию, как бы

призывая к порядку. Левая уселась на места и умолкла.

Владимир Ильич продолжал все также обводить глазами собрание. И мало-по-малу все затихло. Свердлов открыл от лица правительства заседание учредительного собрания и, соблюдая все формальности, предложил выбрать председателя заседаний учредительного собрания. По одному из вопросов пришлось взять слово И. И. Скворцову-Степанову, который был делегатом от Москвы и который прекрасно сказал о том, что «нам, большевикам» и «вам, с.р. и меньшевикам, не по пути, ибо мы стоим по разным сторонам баррикад». Владимиру Ильичу очень понравилась речь тов. Скворцова-Степанова и он в течение этого дня несколько раз в разговорах возвращался к ней, заявляя всем, что это прекрасный, ясный, точный, политически обоснованный, всем доступный и красиво сказанный образец политической речи.

Председателем большинством голосов выбрали Виктора Чернова. Свердлов передал ему бразды руководства собранием и, также спокойно и не снеша, спустился к нам с трибуны, как и взшел на нее.

Знаменитый эсеровский водолей обрадовался, что может говорить, сколько угодно и что его никто не остановит, ползился в своих речах расплывчато и обильно.

Матросы, стоявшие внизу около нас и в других проходах, имевшие к Чернову какое-то прямое отвращение, подмигивали мне, указывая на ораторствующую фигуру Чернова. Я заметил, как двое из них, изловчившись, окруженные своими товарищами, брали его на мушкет, прицеливаясь из винтовки. Я понял, что раздражение растет и что все это может кончиться бедой. Я тотчас сообщил об этом Владимиру Ильичу, и он сказал мне, что надо идти к матросам и раз'яснить им сколь были бы вредны для рабоче-крестьянской власти всякие инциденты во время заседаний учредительного собрания, члены которого должны считаться неприкосновенными и находиться под полной охраной законного правительства и его агентов.

Я тотчас же отправился к матросам и стал раз'яснять им положение вещей. Они со вниманием меня слушали, задавая вопросы:

— Ну, что же? Раз нельзя, так нельзя, — заявил мне за всех один из матросов. — Уж очень он нам надоел, этот Чернов! Барин какой...

Владимир Ильич ушел в отведенные для правительства комнаты, где решено было собрать членов правительства.

Несмотря на то, что ранее вопрос о закрытии учредительного собрания не раз обсуждался в высшем партийном центре и в сущности был уже предрешен Ц. К. нашей партии, Владимир Ильич считал необходимым сделать окончательное распоряжение лишь после санкции Совнаркома. Быстро обменявшись мнением, все пришли к единогласному заключению, что эта говорильня решительно никому не нужна и что тратить на нее время нет ни малейшего смысла. Решили — собрания не прерывать, дать возможность всем вволю наболтать, но на другой день не возобновлять заседания, объявить учредительное собрание распущенным, а депутатам предложить вернуться к себе по домам. Не говоря ничего о финале, — ибо это была до поры до времени правительственная тайна, я вызвал к себе тов. Железняка и посвятил его в на-строение матросов и в мои с ними разговоры, предложил ему принять общее начальство над всеми матросами, находившимися внутри Таврического дворца и взял с него слово, что предписание правительства о полном порядке в Таврическом дворце и о полной неприкосновенности членов учредительного собрания будет выполнено полностью.

Железняков твердо обещал мне это, и я предложил Владимиру Ильичу покинуть Таврический дворец и вернуться в Смольный.

Он согласился и мы пошли одеваться.

Когда он надел драповое на вате с барашковым воротником пальто, он схватился за боковой карман, где у него всегда лежал браунинг. Револьвера не было. Осмотрели все карманы, место вокруг вешалки — нигде револьвера не было. Ясно, что револьвер украли. В это время подошел Урицкий.

— Кто ответственный за порядок в здании Таврического дворца? — задал ему вопрос Владимир Ильич.

— Я, Урицкий!.. — ответил наш старый товарищ, ударяя себя рукой в грудь.

— Позвольте заявить вам, — полусухо обратился к нему Владимир Ильич, — у меня из кармана пальто вот здесь, в Таврическом дворце, украли револьвер.

— Как? Не может быть!.. — воскликнул потрясенный Урицкий.

— Да, да-с! — украли!..

Урицкий был крайне смущен.

— Ну, вот видите: с вас воры сегодня сняли на улице шубу, а ко мне сегодня же вечером в Таврическом дворце воры залезли в шубу и украли револьвер!.. Вот видите, какая у них круговая порука... — И мы, шутя и смеясь, вышли во двор и тотчас же выехали из Таврического. На улицах народа было мало. Я сел с шоффером и поехал в Смольный другим путем.

Ныря по ухабам, мы плavno под'ехали к парадному под'езду Смольного, где нас радостно встретили красногвардейцы, караул латышских стрелков и дежурные рабочие комиссары 75 комнаты Смольного. Мы были у себя дома и тотчас же принялись за множество накопившихся за целый день дел. Члены учредительного собрания, точно предчувствуя, что «кончится пир их бедой», все продолжали и продолжали властью болтать, чему особо поучительный пример показывал сам председатель собрания, незабвенный Виктор Чернов. В кудурах многие депутаты, уставшие за день, разлеглись на диванах, креслах, столах, стульях и крепко-накрепко спали, не зная того, что это, увы! последний их сон в этих исторических залах.

Матросы сумрачно ходили по уже полупустым залам и шаги их глухо отдавались в опустевшем пространстве.

Наконец, наступил последний час. Было половина четвертого ночи. Матрос Железняков, которому была вверена охрана порядка в Таврическом дворце и неприкосновенности личности депутатов собрания, подошел к столу председателя учредительного собрания и твердо сказал, ударяя ладонью по столу:

— Мы устали! Мы не можем более охранять вас! Закройте собрание...

Чернов растерялся, пробовал было пустить новую соловьиную трель, но Железняков твердо повторил, сверкая своими пламенными глазами:

— Мы устали!

И Виктор Чернов покорно закрыл первое и последнее заседание всероссийского учредительного собрания, которого мы долгие-долгие годы добивались и ставили прямым требованием нашей программы и которое отцвело, не успевши расцвести, и стало полной ненужностью, пережитком нашей революционной жизни, являясь оплотом всех контр-революционных сил старой России.

Депутаты разошлись.

Железняков проверил караулы.

Затем Таврический дворец был занерт. Учредительное собрание приказало долго жить...

Владимир Бонч-Бруевич

„ВИРИНЕЯ“ В ВАХТАНГОВСКОЙ СТУДИИ

Очерк Бор. Гусмана.

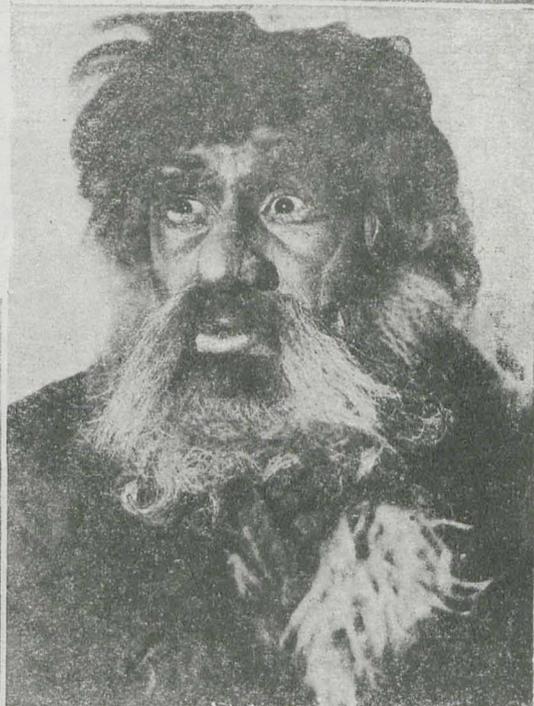

Выборы в учредительное собрание.

Когда мы весной уходили с генеральной репетиции «Виринея», нами владело приблизительно то же чувство, как в тот знаменитый апрельский вечер, в который на том же Арбате, в том же бывшем барском особняке, но еще при жизни Вахтангова родилась прекрасная «Принцесса Турандот». Тогда явственно чувствовалось, что это была не только удачная премьера, не просто хорошо сыгранный спектакль, а что мы присутствовали при рождении нового богатого возможностями театра. На глазах у публики раздевались и драпировались в цветные одежды не просто студии, а мало кому известными именами, а будущие артисты будущего нового театра.

И это чувство еще более подкрепилось теперь, после постановки «Виринея». Ведь не случайность же, что этот маленький коллектив в том же театре, где звучат еще голоса Панталоне и Таргальи, показал по настоящему, без единой фальшивки! нотки первую крестьянскую пьесу. Такого исполнения крестьянских ролей

ского театров. Трудность, стоявшая перед Студией была двойного характера: во-первых, надо было дать крестьян, что вообще редко удавалось среднему русскому артисту, который всегда был богемным интеллигентом от головы до ног. Даже тогда, когда он происходил из трудовых слоев общества, актерская среда с ее анархо-богемными настроениями отчуждала его и

Магара—И. М. Толчанов.

Павел Суслов—Б. В. Щукин.

Виринея—Е. Г. Алексеева.

делала ему трудно понятной крестьянскую психологию. Вторая трудность состояла в том, что театру нужно было дать на сцене современного крестьянина, преодолевающего тяжелей и труднейший путь от феодально-крепостнического быта с его религиозно-мистическими настроениями через гражданскую войну к деревенскому большевизму. Эту вторую задачу русский театр вообще ставит перед собой впервые.

Тем более удивительна победа молодой вахтанговской студии и тем более ценна ее заслуга.

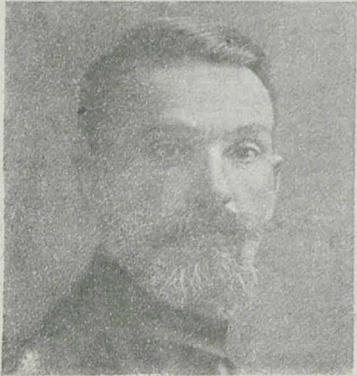
В центре крепкого и ровного ансамбля стоят Алексеева (Виринея) и Щукин (Павел). Анархический протест Виринея против унылого деревенского быта, выражающийся сначала в разгульной жизни, а по-

том в союзе с крестьянским большевиком Павлом, передан молодой артисткой с большим внутренним темпераментом и тонким артистическим умением. Еще глубже и проче играет Щукин—Павла. Вспоминаешь, слышишь этот простой и искренний голос, эти глубокие и правдивые интонации, всех театральных «большевиков», городских и деревенских, и удивляешься тому, почему они так живы и ходучи, когда такими простыми средствами можно достигнуть жизненной правды и яркости.

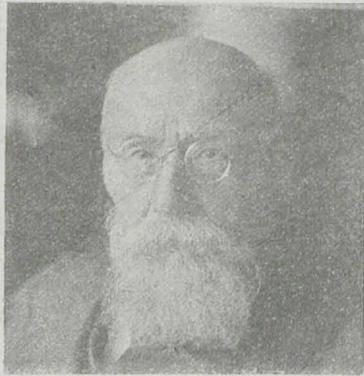
Нужно сказать, что и авторы пьесы-инсценировки Л. Сейфуллина и В. Правдухин дали богатый материал молодым актерам. Инсценировка литературных произведений для сцены редко удавалась и к ней, обычно, прибегали только в острые моменты безрепертуарья. Переживаемый нами репертуарный кризис, вероятно, и толкнул театр к поискам подходящего для инсценировки литературного произведения. находка оказалась чрезвычайно удачной.

Сейчас, в момент острого внимания всей нашей советской общественности к той небывалой ломке бытовых и психологических стереотипов, которая происходит в деревне, постановка «Виринея» в высшей степени своевременна. Она служит признаком, что разрыв между театром и обществом изживается и, по крайней мере, молодые силы театра вступают на правильный путь перевода театрального искусства на общественные рельсы.

какое мы видели в вахтанговской студии в постановке «Виринея», достигали в единичных случаях только очень большие актеры реалистической школы Малого и бывшего Александрин-

М. Н. Голод.

М. П. Сажин.

Мерфи.

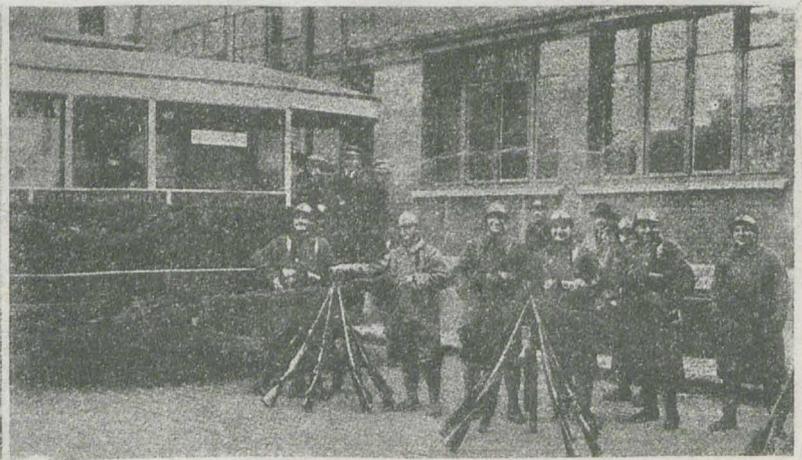

Мак-Манус.

М. Н. Голод. В Киеве скончался старый партиз, б. Шлиссельбуржец М. Н. Голод. Т. Голод родился в 1874 году. Рабочий — столяр с 1901 г. он в Черкассах принимает участие в организации РС-ДРП, работает в «Искре», держит подпольную типографию и склад оружия у себя на дому до 1905 года. В 1905 году, под влиянием репрессий, он бежит за границу, откуда вновь возвращается к себе на родину, в Киев. Попав в руки царских властей, осудивших его на смертную казнь с заменой ее бессрочной каторгой, т. Голод был направлен в Шлиссельбургскую крепость, где и просидел до 1917 года. В 1917 году он возобновляет революционную работу, занимая ряд ответственных должностей. В последнее время в Киевск. отд. Моссовета и в киевском горкомхозе, Михаила Петровича Сажина. (К 80-летию со дня рождения). 31 октября московское О-во б. политкаторжан будет торжественно праздновать 80-летие со дня рождения одного из своих старейших членов М. П. Сажина, сотрудника Бакунина и участника Парийской Коммуны. М. П. Сажин был известен в эмигрантских кружках 70-х годов прошлого столетия под именем Арманда Р. Осужденный на ссылку — за выступления против царского строя, т. Сажин бежит в Америку, где ему приходится голодать и холодать, странствовать из города в город. По вызову Сергея Нечаева Сажин вернулся в Европу, в Швейцарию, где в то время находилось гнездо русской революционной эмиграции. Там он познакомился с Бакуниным и сблизился с ним, исполняя общую работу. Однако, при первых известиях о восстании Парижской Коммуны — он бросается во Францию и срывается на парижских баррикадах. После этого Сажин возвращается в Цюрих, где продолжает работу в тайном союзе вместе с Бакуниным, особенно же он занят созданием тайной типографии в Лондоне и Женеве, где ему приходится быть и наборщиком, и корректором, и ментраншаль-ем. Однако, предпочитая живую деятельность книжной работе — Сажин, узнав о восстании турок в Герцеговине, отправляется в горные ущелья Герцеговины и лишь в 1875 году, возвратившись в Женеву, выработывает план восстания в России, оказавшийся в условиях русской действительности неосуществимым. На польской границе Сажин попал в лапы царских жандармов и после полуторалегного заточения в Петропавловской крепости и суда был сослан на поселение. В настоящее время — современник Бакунина, Нечаева, Герцена, Чернышевского и Лаврова — т. Сажин 80-летний бодрый старик. Он обладает свежей памятью, и своими печатными трудами рассказывает о молодецкой эпохе нашей революции в дни ее полного расцвета. К репрессиям против коммунистов в Англии, Мерфи, член британской компартии, преданный суду за «подстрекательство к мятежу». Мак-Манус — член ЦК английской компартии, преданный суду вместе с другими коммунистами.

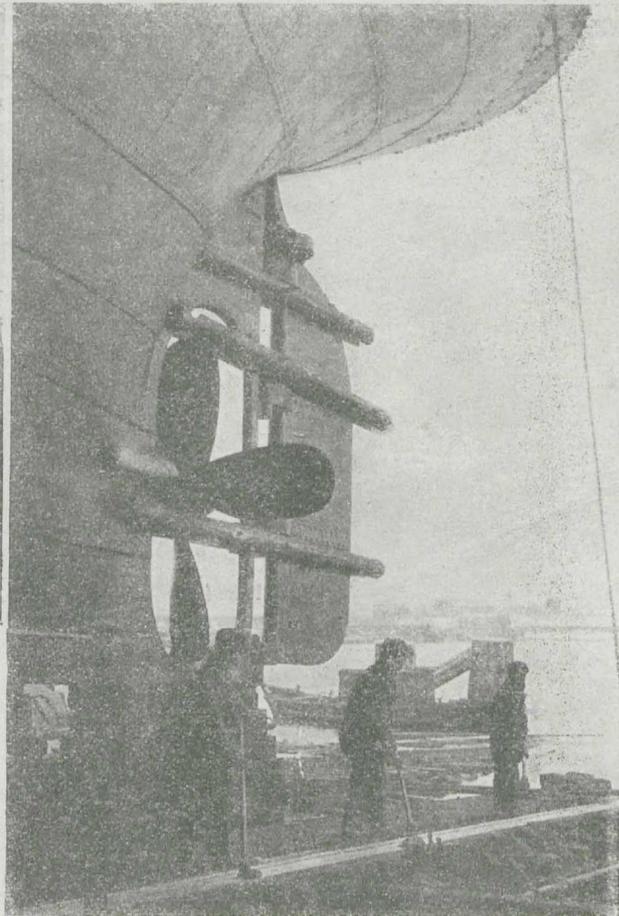
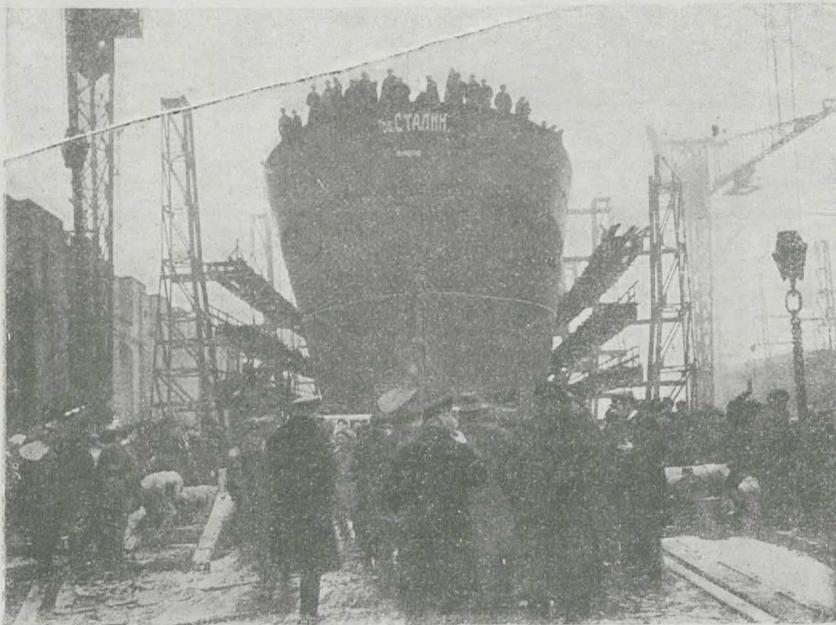

К гробу Фреда Брамли. Недавно умерший лидер рабочего движения в Англии, тов. Фред Брамли торжественно сожжен в Гольдерс-Гринском крематории. Огромная толпа собралась у места сожжения Брамли, чтобы отдать своему вождю последний долг; множество венков возложено у погребальной урны. Единственный сын Фреда Брамли служит радио-телеграфистом на судне, которое привезло в Англию наследника престола, принца Уэльского, вернувшегося из путешествия. Таким образом, сын Брамли как раз прибыл в Лондон к похоронам своего отца. На снимках: налево — возложение венков у погребальной урны тов. Брамли. Направо — толпа перед крематорием в Гольдерс-Грине. В овале — единственный сын Фреда Брамли.

«Дакоты славный бульдог» Английский премьер-министр Стюарт Болдуин посетил сельско-хозяйственную и собачьё выставку в Лондоне. На снимке — Болдуин «собственноручно» ласкает красавца-бульдога. Имея в виду страсть современной английской буржуазии к породистым собакам, можно было бы олицетворение британской империи в виде льва давно заменить символом бульдога.

Забастовка трамвайных и автобусных служащих в Париже. В Париже вспыхнула забастовка трамвайных и автобусных служащих. На работу вышли только немногие штрейкбрехеры, охраняемые полицейскими отрядами. На снимке — автобус, обслуживаемый штрейкбрехерами, у полицейского поста.

Первые советские корабли. Спуск в Ленинграде первых двух лесовозов, построенных в СССР. Наследие, доставшееся нам от старого режима в целом ряде отраслей, поразяет своей нищетой и ничемностью. Таких отраслей очень и очень много и больше всего они относятся к сторонам экономическим, техническим и фабрично-заводским. А одна из важнейших и ценнейших деталей общего экономического благосостояния страны—постройка своего собственного торгового флота и его оборудование—совсем отсутствовала при царском режиме.

Меньше года прошло с того момента, когда на Балтийском заводе в Ленинграде, при восторженных криках десяти тысячной рабочей массы, обслуживающей завод, была произведена закладка двух первых в Союзе лесовозов.

На днях эти два парохода в идеальной готовности были спущены на воду. «Спуск первых советских судов—лесовозов «Григорий Зиновьев» и «Товарищ Сталин»,—сказал заместитель председателя ВСНХ тов. Межлаук,—это—праздник не только для ленинградского пролетариата, это—не только смотр наших славных сил, это—праздник для всего Союза Республик».

Первая страница советского судостроения открылась спуском двух лесовозов. Быстрота и четкость в оборудовании «Григорий Зиновьева» и «Товарища Сталина» дают нам право утверждать о том, что следующие страницы, которые не замедлят открыться, в постройке нашего собственного коммерческого флота, внесут не мало ценных возможностей в нашу внешнюю торговлю. Советский торговый флот—подарок к 8-й годовщине Октября.

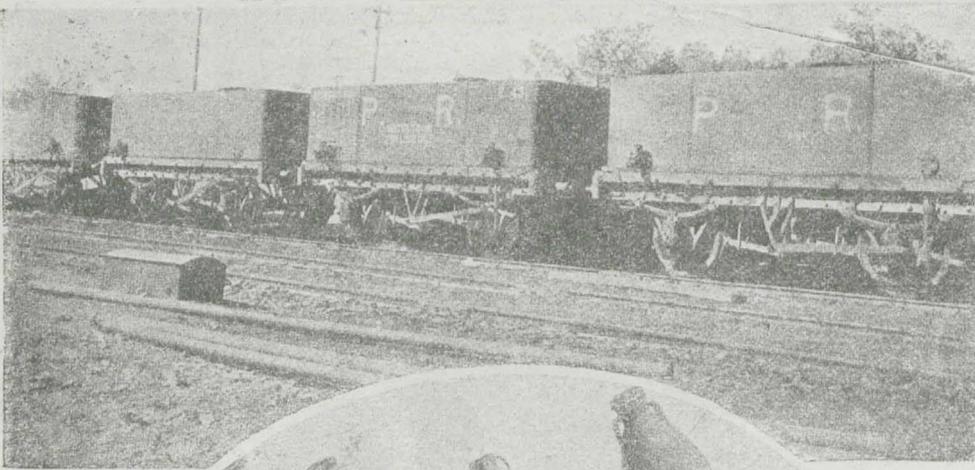
На снимках: налево—лесовоз «Тов. Сталин» за несколько минут до спуска в воду; направо—спуск лесовоза «Григорий Зиновьев». Перед спуском рабочие последний раз смазывают рельсы, по которым сходит в воду судно.

не замедлят открыться, в постройке нашего собственного коммерческого флота, внесут не мало ценных возможностей в нашу внешнюю торговлю. Советский торговый флот—подарок к 8-й годовщине Октября.

Празднование годовщины передачи Восточно-Китайской жел. дор. СССР. В главных мастерских Восточно-Китайской жел. дор. в г. Харбине состоялось торжественное празднование, посвященное годовщине передачи СССР В.-К. жел. дор. На митинге присутствовало около 4 тысяч человек. Обращают на себя внимание большое количество белых «окопылей» (китайская полиция), окруживших тесным кольцом трибуну и собравшихся на празднование рабочих.

С этого номера розничная цена на „ОГОНЕК“ понижена до 10 к.

Иерусалим, насчитывающий теперь 65.000 жителей, испытывает острый водяной голод. Обычным источником для водоснабжения являются дожди, лиющие здесь в определенный период времени, приблизительно, начиная с ноября. Жарким и безводным летом запасы дождевой воды хранятся в огромных водоемах, вырытых в земле. В виду необычайного роста населения в Иерусалиме, этих запасов оказалось недостаточно. Не ликвидировали водяного кризиса и вновь оборудованные мастерны и отремонтированный старый водоем, по преданию построенный еще Понтием Пилатом. Вопрос осложнился судебным процессом. Некий богатый делец, грек Мавроматис, получил концессию от турецкого правительства на проведение водопровода. Основываясь на своем договоре, Мавроматис с помощью судебных установлений препятствует устройству новых водоемов, но и не строит в то же время своего водопровода. Пока заинтересованные стороны грызутся, несчастные жители Иерусалима сидят на «водопроеме»: чтобы облегчить хотя бы отчасти кризис, приходится доставлять воду железной дорогой. Ежедневно три состава подают в Иерусалим около 80.000 галлонов воды. (Галлон прибол. равен 4,5 литра). Такая доставка воды обходится необычайно дорого: в общем около 2.000 рублей в день. Единственная надежда иерусалимцев — на приближающийся дождливый сезон. На снимках — сверху вниз: «Водяные поезда» прибывают в Иерусалим. Туземные женщины несут сосуды с водой. Распределение драгоценной влаги.

Итальянский эмигрант Антонио Пеша, работая в своей маленькой портняжной мастерской в Бруклине (Сев. Америка), распевал песни. Случайно услышавшие его знатоки пения обнаружили в нем «нового Карузо». Ныне Пеша — Нью-Йоркская «знаменитость», восхищающая американских меломанов.

„Хижина дяди Тома“

Инсценировка знаменитого романа Бичер-Стоу, шедшая на лондонских сценах двадцать лет назад, теперь идет снова в театре «Ипподром в Лондоне». На снимке — сцена из этой пьесы.

НОВЫЕ КНИЖКИ БИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“.

<p>ВЛАДИСЛАВ РЕЙМОНТ ГДЕ ПРАВДА?</p> 	<p>Г. ГАУПТМАН МАСЛЕННИЦА</p>
--	---

Очередные книжки библиотеки „Огонек“ рассылаются с настоящим №-ром.

Редактор Мих. Кольцов.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК» Москва. Тверской бульв., 26. РЕДАКЦИЯ — т. 2-96-12 ГЛАВНАЯ КОНТОРА — т. 5-51-69, 3-42-45
 ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ — т. 4-28-45. ЭКСПЕДИЦИЯ — тел. 3-91-48. Телеграф. адрес: «Москва ОГОНЕК». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница — 960 р.,
 1/2 стр. — 480 р., 1/4 стр. — 240 р., 1/8 стр. — 120 р., 1/16 стр. — 60 р., строка непарелли — 1 р. 80 к., сверх тарифа — 15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
 на «Огонек» без иллюстриции «Огонек» . . . . . 1 мес. — р. 50 к., 3 мес. — 1 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. — и., 9 мес. — 4 р. — и., год 5 р. — и.,
 с одной книжкой «Билл» (4—5 кн. в м-ц) . . . . . 1 » 1 р. — и., 3 » 3 р. — и., 6 » 5 р. — и., 9 » 7 р. 50 к., » 10 р. — и.,
 с двумя книжками «Билл» (8—10 кн. в м-ц) . . . . . 1 » 1 р. 50 к., 3 » 4 р. 50 к., 6 » 7 р. — и., 9 » 11 р. — и., » 14 р. — и.
 Комплект «Библиотеки» по 10 книжкам вылают за 1 р. 25 к. Отдельные книжки вылают за 15 коп.
 За границу: на 1 мес. — 35 пс. тов. 1 экз. — 10 центов или в переводе на соответств. местную валюту, с одной и иллюстрицией «Библиотеки» «ОГОНЕК» — вдвое,
 с двумя книжками — втрое. В Германии — на 1 м. — 1 марк. 50 пф., оди экз. — 50 пф. Подписка на «Огонек» принимается в восьми почт.-тел. учреждениях.
 Москва Главлит № 48.746. «Мосполиграф», 16-я типография, Трехрудный, 9. 200 000 экз.

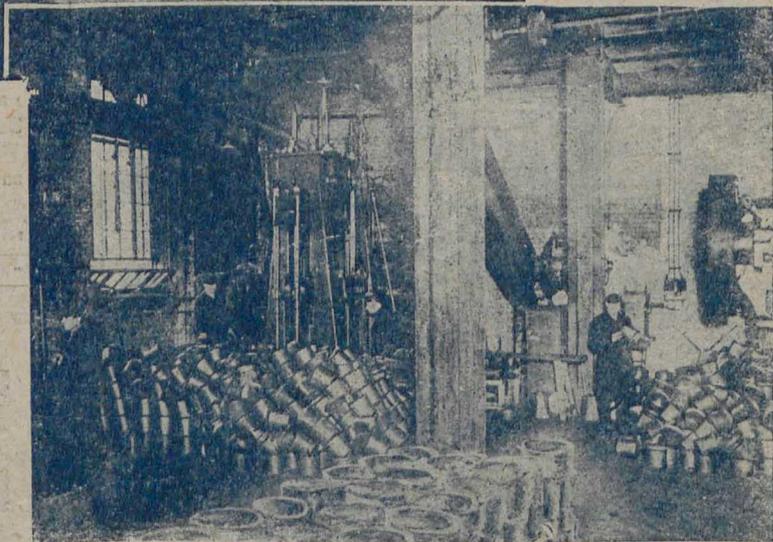
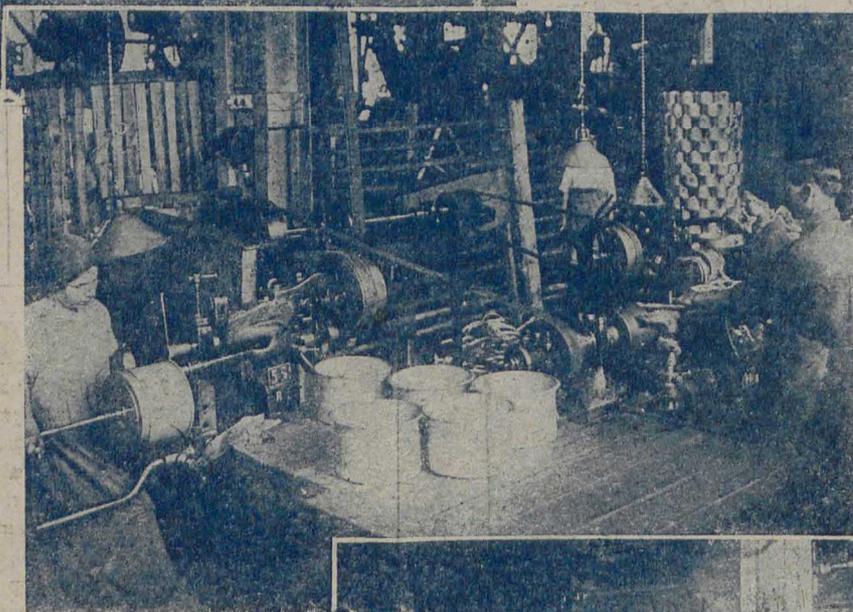
ПРОИЗВОДСТВО АЛЮМИНИЕВОЙ ПОСУДЫ НА ЗАВОДЕ „КРАСНЫЙ ВЫБОРЖЕЦ“ В ЛЕНИНГРАДЕ

Посудный цех «Красного Выборжца»

Треста «Госпромцветмет»

Ввозимая из-за границы алюминиевая посуда по своей высокой цене была доступна лишь богатым слоям городского населения и не имела широкого сбыта. Со всем иное положение на рынке предметов широкого потребления занимает алюминиевая посуда в настоящее время. Последнему способствует удешевление стоимости и высокое качество выпускаемой «Красным Выборжцем» алюминиевой посуды. За последние три года сбыт увеличился в 25 раз. Значительным спросом пользуется крестьянская посуда: миски, тарелки, кружки, ложки, выпускаемые Законом в размере 60% всего количества. Сбыт алюминиевой посуды идет главным образом через кооперацию, которой предоставляются льготные условия платежа.

Посудный цех завода «Красный Выборжец» Треста «Госпромцветмет»

Применение алюминия, главным образом в виде сплавов, развивается необычайно быстро. Особое значение алюминий получил в авиостроительстве и электропромышленности. Не менее важно употребление алюминия в деле производства посуды и предметов широкого обихода. В довоенное время производства алюминиевой посуды в России не было и такое впервые было организовано в 1922 г. на Ленингр. Заводе «Красный Выборжец» Треста «ГОСПРОМЦВЕТМЕТ».